

Научная статья

УДК 94: 297.17

https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.14

РОЛЬ И МЕСТО ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ НАСЛЕДИИ АРАБСКОГО ВОСТОКА VII–XII ВВ.

Заур Абдулкеримович Чомаев

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Кандидат исторических наук, доцент

zaurak1976@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8842-3785>

Аннотация. Введение. В статье рассматривается проблема, связанная с развитием и становлением средневековой арабо-мусульманской исторической мысли. В силу того, что в отечественной историографии нет единого подхода и мнения в определении роли исторической науки в интеллектуальном наследии средневекового Арабского Востока данная тематика сохраняет свою актуальность. На основе анализа работ и высказываний самих ранних арабских ученых, автор вполне оправданно пришел к выводу, что раннемусульманская «интеллигенция» подходила к изучению истории с большим трепетом и считала историю самостоятельной наукой, достойной изучения и развития. **Материалы и методы.** В исследовании анализируются труды ранних историков, таких как Ибн Исхак, ат-Табари, аль-Балазури, аль-Мас'уди и др. В работе использованы принципы историзма и объективизма. Для всестороннего изучения проблемы, автор использовал системный подход. Были применены такие методы, как сравнительно исторический и проблемно-хронологический. **Анализ.** В раннее средневековье в арабо-мусульманской среде историческая наука развивается по нескольким направлениям. Важное место в ней занимает такой жанр, как «генеалогия». Следующим не менее важным направлением является такое направление, как «Знаменательные дни арабов». Особое место занимает «Сира» - жизнеописание Про-

рока. Затем следуют истории царей и правителей и военно-политические свершения. **Результаты.** В статье отмечается, что уже в раннее средневековье в арабской среде история начинает выделяться в отдельную науку, принося свою довольно весомую лепту в интеллектуальное наследие Арабского Востока. Большое значение средневековые арабские ученые придают сбору и изучению исторических фактов. Устные предания, хранившиеся в народной памяти, увековечиваются в рукописях ранних арабских историков. Изучение данного интеллектуального наследия и на сегодняшний день представляет большой интерес для науки.

Ключевые слова: Арабо-мусульманская культура, исторические сведения, ислам, историческая наука, генеалогии, биографии

Для цитирования: Чомаев З. А. Роль и место исторической науки в интеллектуальном наследии Арабского Востока VII – XII вв. // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (4). С. 659-664. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.14>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 18.06.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 24.07.2023.

Статья принята к публикации: 29.09.2023.

Research article

THE ROLE AND PLACE OF HISTORICAL SCIENCE IN THE INTELLECTUAL HERITAGE OF THE ARAB EAST IN THE 7TH–12TH CENTURIES

Zaur A. Chomaev

North-Caucasus Federal University (1, Pushkin St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

zaurak1976@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8842-3785>

Abstract. Introduction. The article examines the problem associated with the development and formation of medieval Arab-Muslim historical thought. Due to the fact that in domestic historiography there is no single approach and opinion in determining the role of historical science in the intellectual heritage of the medieval Arab East, this topic remains relevant. Based on the analysis of the works and statements of the early Arab scholars themselves, the author quite rightly came to the conclusion that the early Muslim "intelligentsia" approached the study of history with great trepidation and considered history an independent science worthy of study and development. **Materials and methods.** The study analyzes the works of early historians such as Ibn Ishaq, al-Tabari, al-Balazuri, al-Mas'udi, etc. The work uses the principles of historicism and objectivism and systemic analysis. Methods such as comparative historical and problem-chronological were used. **Analysis.** In the early Middle Ages, in the Arab-Muslim environment, historical science developed in several directions. An important place in it is occupied by such a genre as "genealogy". The next no less important direction is such a direction as "Significant days of the Arabs". A special place is occupied by "Sira" - the biography of the

Prophet. Then follow the stories of kings and rulers and military-political achievements. **Results.** This article notes that already in the early Middle Ages in the Arab environment, history began to emerge as a separate science, making its rather significant contribution to the intellectual heritage of the Arab East. Medieval Arab scholars attached great importance to the collection and study of historical facts. Oral traditions, preserved in popular memory, are immortalized in the manuscripts of early Arab historians. The study of this intellectual heritage is of great interest to science

Keywords: Arab-Muslim culture, historical information, Islam, historical science, genealogies, biographies

For citation: Chomaev Z. A. The role and place of historical science in the intellectual heritage of the Arab East in the 7th–12th centuries. *Humanities and law research*. 2023;10(4): 659-664. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.14>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 18.06.2023.

The article was approved after reviewing: 24.07.2023.

The article was accepted for publication: 29.09.2023.

Введение. Средневековый Арабский Восток был ознаменован бурным ростом интереса среди населения к изучению исторического наследия человечества. Большим уважением пользовались лица, владеющие исторической информацией. Разного рода исторические сведения, важные военно-политические свершения, генеалогии, биографии знаменитых людей – занимали важное место в средневековом арабском сознании. Об истинности данного положения свидетельствует огромное количество исторических работ самых разных жанров, дошедших до наших дней, написанные руками средневековых арабо-мусульманских мыслителей. Опираясь на данное наследие, можно свободно констатировать, что историография является «одним из важнейших и оригинальнейших вкладов арабо-исламской культуры в мировую» [2, с. 35]. На сегодняшний день эти ценные сведения благодаря глобализации, развитию гуманитарных наук, а в первую очередь возросшему интересу к историческим переводам – стали достоянием всего человечества. Многие труды арабо-мусульманских историков и мыслителей были переведены на европейские языки еще в XIX в. Частично с развитием востоковедных исследований некоторые из них стали доступны и для русскоязычного читателя. Но, несмотря на это, дефицит квалифицированных работ в данной области ощущается до сих пор, что указывает на важность исследований в данной области. Также стоит отметить, что большой пласт арабских рукописей пылится в архивах многих стран. Многие из них даже не попали в каталоги. Работа в данном направлении ведется, но довольно медленно, не так, как этого хотелось бы.

Целью данной работы является анализ особенностей становления исторической науки в арабо-мусульманском мире в период раннего средневековья и ее роль, и место в интеллектуальном наследии Арабского Востока. Исследуя научное творчество арабских интеллектуалов, было выявлено, что в VII – XII вв. арабские ученые относились к истории ни как к вспомогательной дисциплине или летописи, а как к отдельно взятой научной отрасли; в своих работах применяли те или иные им известные методы исторического анализа, что определило новизну исследования.

Материалы и методы. В исследовании автором были применены общепризнанные в исторической науке методы. В основном автор ссылался на принципы историзма и объективности. Системный подход позволил изучить проблему с разных ракурсов. Также были применены такие методы, как сравнительно исторический и проблемно-хронологический, которые позволили сопоставить концепции разных теоретиков, учитывая контекст конкретных исторически сложившихся обстоятельств. Основу использованных источников составили труды средневековых арабских ученых таких, как ат-Табари, Ибн Исхака, Ибн Хишам, аль-Балазури, Ибн Асира и др.

Анализ. Проведем небольшой экскурс по истории становления арабописьменной исторической литературы. Историю развития арабской письменности, да и в принципе арабской цивилизации, условно делят на два периода: на период до появления ислама и после появления ислама. Такое деление на периоды наряду с чисто религиозным имеет и научное обоснование. В доисламский период в силу того, что письменность у арабов была слабо развита, устная традиция передачи информации выполняла функции хранилища народной исторической памяти. Исторические события, особенно военные победы, обрастали легендами, о них слагались песни. Все это в виде устного народного творчества передавалось из поколения в поколение. Из устных преданий впоследствии в руках мастеров слова вырастали бесценные исторические произведения. К таковым можно отнести исторические труды жанра *Аййам аль-‘араб* («Знаменательные дни арабов»), *Китаб аль-ансаб* («Книги родословий»). На эти темы сохранилось много трудов арабских мыслителей. Перечислять каждую из них здесь не видится смысла. О том, что сохранилось большое количество информации об истории древних арабов, свидетельствуют и современные исторические произведения. К таковым можно отнести и десяти томный труд арабского историка Джаада ‘Али аль-Муфассаль *фи тарих аль-‘араб кабля-ль-ислам* («Разделы по истории арабов до ислама»). В указанном труде автору удалось из разных источников собрать обширные сведения об истории арабов и их традициях до появления ислама. Данная работа ценна и тем, что по ней можно ознакомиться с малодоступными для простого обывателя древними рукописями. Даже составить некий каталог имеющихся малоизученных древнеарабских рукописей для дальнейшего их поиска и изучения. Также данная работа по своей структуре напоминает традиционные арабские рукописи, что указывает на преемственность поколений и что рукописная традиция, накопленная веками у арабов, не потеряла свою актуальность и на сегодняшний день. Как и средневековые авторы, он начинает свой труд с объяснения значения слова «араб». Указывая на то, что в современном мире арабами называют жителей довольно обширного географического пространства, говорящих на арабском языке со всеми его диалектами, которые в своей основе, согласно его мнению, возвращаются к древней арабской языковой традиции. [13, т.1, с. 13.]

Возвращаясь к древней истории арабов и к их источникам, можно сказать, что их научное изучение началось только в XIX в., благодаря уже стараниям западных исследователей, которые пользуясь достижениями современной науки, открыли миру новые данные. Это древние наскальные надписи и изображения, также остатки древних сооружений и данные археологии. К этим данным в исторических изысканиях сами арабы к тому пери-

оду уже не обращались. Западные историки открыли новые методы и подходы в изучении древней истории Аравии. На сегодняшний день, мы видим и достижения самих арабских исследователей, труды которых базируются на общенаучных принципах с неким национальным колоритом. Участие самих арабских исследователей в археологических экспедициях имеет большое значение для науки. Так как без них неарабговорящему исследователю, каким бы он эрудированным не был, понять глубинные смыслы древних надписей очень сложно, а порой и невозможно. Поэтому современные данные по древней истории Аравии базируются на совместных достижениях.

Здесь стоит указать на то, что арабские историки как современные, так и древние, доисламский период называют периодом невежества *аль-джахилия*. Согласно их мнению, до ислама арабы жили обособленно от остального мира. Не было у них внешних связей с остальными цивилизациями. Были безграмотными, поклонялись идолам. Конечно, такое одностороннее представление не выдерживает критики, так как нам, из тех же источников, известно, что арабы Центрально-Западной части Аравии имели довольно развитые центры, города сосредоточения. Еще до ислама занимались торговлей, выезжая далеко за пределы своих территорий. Они имели непосредственно торговые связи с Византией, Египтом, Ираном. Таким образом, им были известны греческая и иранская культуры. В религиозном отношении в свое время у них было и единобожие. Так как из тех же исторических сведений сохранились данные о том, что на их территории в разные времена жили такие известные арабские пророки, как Исмаил, Худ, Салих, призывавшие всех к единому Богу. В Коране во многих местах это отмечается. Также стоит отметить, что на территории Аравии до появления ислама бытовало наряду с язычеством, иудаизмом и христианством местное единобожие под названием *ханифия* или как его называют современные исследователи – *ханифизм* [Подробно см.: 1, с. 84]. Это были приверженцы учения пророка Ибрахима, как об этом говорится в Коране [Коран: 3 сура, 95 аят]. Приверженцев данного направления называли – ханифами. Но надо отметить, что к этому периоду древнеарабское ханифия переживало период своего упадка.

Изучение религиозной истории народа ценно и тем, что оно дает понимание традиций, сложившихся у народа в течение многих веков. Также религия, основанная на пророчестве, которое, как правило, опирается на Писание, является основной причиной становления и развития письменности того или иного народа. Тому неоспоримым доказательством является развитие письменности в Древней Руси после крещения. Итак, можно предположить, что арабы и до ислама имели свою письменность и Священное писание. Однако это еще малоизученный период истории, который ждет своего часа.

Более понятным и довольно хорошо изученным является история периода появления и распространения ислама. Данный период, в отличие от предыдущего, содержит большое количество разного рода источников как письменных, так и вещественных. Нас по большей части в данной работе интересуют письменные источники, а именно рукописи, которые имеют непосредственное отношение к развитию арабско-мусульманской исторической мысли.

После появления ислама, в силу известных причин, уклад жизни арабов поменялся коренным образом. Ислам в силу своей специфики дал арабам довольно сильный толчок к развитию. Об этом свидетельствуют и переход от общинного строя и разрозненных эмиратов в централизованное государство, также экономический и социальный рост населения Аравии. В силу необходимости письменной фиксации Корана, быстро начала развиваться письменность. Грамотных людей, умеющих читать и писать, становилось все больше и больше. В мечетях и в специально отведенных местах (медресе) учеными мужами проводились уроки чтения и письма, говоря современным языком, во всю шла ликвидация безграмотности. Наряду с исламской теологией, в ранних арабско-мусульманских учебных заведениях и кружках особое внимание уделялось изучению исторического наследия человечества. Более того, историческая наука стала неотъемлемой частью теологического знания, что подогревало к ней интерес со стороны самых разных слоев населения.

Большим подспорьем в развитии арабской исторической мысли в раннее средневековье явилось расширение зоны арабского влияния. Шла активная миграция населения. Арабы, переселившись на новые территории, письменно фиксировали уклад жизни новообращенных народов. Также многие халифы отправляли своих представителей в дальние походы, чтобы те собрали нужную информацию о соседях и дальних странах. Таким образом, арабские путешественники составляли карты местностей и описывали политическое, экономическое и культурное состояние других стран. Данная необходимость стала большим подспорьем в развитии в арабском Халифате таких наук, как география и история. Из описаний путешественников и воспоминаний послов в дальнейшем составлялись анналы истории.

Наглядным примером являются *Rasa'ul* («Путевые заметки») известного арабского государственного деятеля и мыслителя X в. – Ибн Фадлана (877–960 гг.). Преследуя военно-политические цели, в X в. во главе делегации Ибн Фадлан прибыл в Волжскую Булгарию. Данная делегация, согласно сообщениям, выехала из Багдада, пересекла Среднюю Азию, после посетила с «официальным визитом» столицу Волжской Булгарии [14, с. 25]. Основной причиной прибытия этой делегации в данную страну послужило то, что последние, приняв ислам, изъявили желание стать частью

Арабского Халифата. Таких путешествий известных нам личностей и не очень известных было «превеликое» множество. Данное явление указывает на практическую значимость фиксации исторического и географического материала. Из этих исторических заметок и дипломатических документов, как об этом уже было сказано, в дальнейшем были составлены исторические энциклопедии и компендиумы, имеющие большое научное значение.

В период раннего ислама арабских мыслителей (не путешественников и государственных мужей) в основном заботили вопросы теологического характера. Первым письменно был зафиксирован и увековечен текст Корана. Стоит отметить, что письменная фиксация Корана стоила больших усилий. Во-первых, надо было убедить халифа о необходимости такого шага. Разрозненные свитки Корана существовали. Прогрессивные слои населения видели целесообразность собрать все свитки в единый Коран и унифицировать его. Так как, по их мнению, после смерти первого поколения верующих последующие поколения могли остаться без подтвержденной версии Писания, что было необходимым условием для его дальнейшего использования. После долгих усилий ученым мужам удалось уговорить халифа на этот шаг, и с этих пор начинается новая эра в развитии арабской письменности, что в свою очередь открывает раннеарабским ученым новые горизонты деятельности в разных научных направлениях.

В силу особенностей чтения Корана исламские ученые в своих трудах большое внимание обращали к правилам чтения и совершенствованию письменной фиксации Корана. На первом этапе истории мало кто занимался фиксацией исторических событий. Согласно историческим сведениям, первым среди мусульманских правителей, кто уделил свое внимание написанию истории, был Му'ауия б. Аби Суфиан (ум. 680 г.). По его поручению был вызван из Саны 'Убайд аль-Джурхуми, который написал ему книгу *Китаб аль-мулук уа ах-бар аль-мадиин* («Книга царей и рассказы минувших [цивилизаций]»). После этого события многие арабские мыслители спохватились за историческую науку. Однако, стоит отметить, что первое поколение историков ограничилось фиксацией информации о жизнедеятельности пророка Мухаммада. Данное направление развивалось в двух жанрах – в жанре биографий *ас-Сира* и в жанре военно-политической истории раннемусульманской уммы *аль-Магази*.

Одним из первых, кто письменно зафиксировал сведения о жизнеописании Пророка, считается Ибн Исхак (ум. в 768 г.). Историей Ибн Исхак начал заниматься не случайно. Он очень любил путешествовать. Молодость он провел в Медине. Затем поехал в Египет, в Александрию. Там он встречался с учеными мужами Египта и собрал ценный исторический материал. Затем посетил такие города, как Куфа, ар-Рей, аль-Хира, Багдад. Со-

гласно историческим сведениям, в Багдаде (в другой версии в городе Хира), будучи известным исламским ученым, он навещал Аббасидского халифа аль-Мансура (ум. в 775 г.). В это время рядом с халифом сидел его сын аль-Махди. Указав на своего сына, халиф спросил у Ибн Исхака, знает ли он его. Тот ответил, что он сын «повелителя правоверных». Тогда халиф аль-Мансур потребовал от Ибн Исхака, чтобы тот написал для его сына книгу, охватывающую историю человечества со дня сотворения первого человека Адама по настоящий период. Таким образом, Ибн Исхак по приказу халифа, собрав весь имеющийся в его арсенале исторический материал, составил, по описаниям современников, довольно объемистую работу по всеобщей истории, оригинал которой в дальнейшем хранился в доме халифа [15, с. 11].

В раннее средневековье интерес к истории проявляли самые разные слои населения, начиная от правителей и ученых, заканчивая простыми людьми. Об этом свидетельствует и тот факт, что правитель мусульман заказал именно книгу по истории, а не по другим направлениям. Он хотел, по-видимому, чтобы подрастающее поколение не забывало историю, и могло извлекать из нее уроки.

Отметим, что книга Ибн Исхака состояла из трех частей: *аль-Мубтада'* («Начало»); *аль-Маб'ас* («Пророчество»); *аль-Магази* («Военные походы»). Первая часть *аль-Мубтада'* описывала доисламскую эпоху *аль-джахилия* и состояла из четырех глав *фусуль*. Первая глава была посвящена пророчествам до ислама. Вторая глава посвящалась истории Йемена до ислама. Третья – истории арабских племен и их верованиям. Четвертая содержала рассказы о Мекке и о предках пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). В первой части Ибн Исхак в основном ссылается на рассказы, сохранившиеся в народной памяти и на древнееврейские истории, так называемые *аль-исра'илият*. Вторая часть *аль-Маб'ас* освещает жизнедеятельность пророка Мухаммада в мекканский период до переселения. Данная часть более выверена по сравнению с первой частью. Более полно приводятся имена рассказчиков и очевидцев тех или иных событий. Третья часть *ал-Магази* посвящена мединскому периоду. Сюда включены военно-политические свершения уммы в указанный период. В этой части Ибн Исхак в подаче материала пользуется по большей части хадисоведческой традицией, приводя *иснады* (имена рассказчиков). Передача имен рассказчиков в последующем переросло в особую традицию. Рассказы, которые не имели цепочки надежных рассказчиков, считались недостоверными. Если имена сказителей были неизвестными или среди них были те, кто в народе не пользовались репутацией честного человека – то такие рассказы также считались слабыми *да'иф*, т.е. недостоверными.

Историческая наука в средневековом Арабском мире развивалась по правилу преемственности. Когда один из авторов начинал, какую-нибудь

тему, то другой автор мог продолжать развивать данную тему после него. Таким образом, одну тематику могли дописывать несколько авторов. Данный вид исторического творчества назывался *ат-тазйиль*, что означало добавлять «хвост». Например, книга аль-Хамиди *Джазуат аль-муқтабис фи тарих аль-Андалус* («Высказывания об истории Андалусии») имеет *зиль* («хвост») под названием *Багийат аль-мультамис*, тот в свою очередь имеет продолжение в виде книги *ас-Силья* и т.д.

Итак, и работа Ибн Исхака имела продолжение. Многие историки средневекового Востока взяли интерпретировать его труд. Одним из первых оказался известный басрийский историк и филолог своего времени Ибн Хишам (ум. в 828 г.). Труд Ибн Хишама также был дополнен андалусским ученым *ас-Сухайли* (ум. в 1185 г.). Его труд был назван *ар-Рауд аль-унуф* («Первозданные сады») [11]. Данный труд получился довольно объемным и содержит в себе много добавочного материала, объясняющего и дополняющего сведения, содержащиеся в книге Ибн Хишама.

К первой плеяде арабских ученых, оставивших после себя историческое наследие мирового значения, относятся такие корифеи, как аль-Вакиди (ум. в 823 г.), Ибн Са'д (ум. в 844 г.), аль-Балазури (ум. в 892 г.), Ибн Джарир ат-Табари (ум. в 923 г.), аль-Мас'уди (ум. в 956 г.) и ряд других ученых. Отметим, что Ибн Са'д был учеником аль-Вакиди. В силу того, что работы указанных авторов связаны в большей части с историей раннего ислама и непосредственно переплетаются с исламской теологией их труды в нашей стране не получили достаточного освещения. На сегодняшний день, когда появилась возможность исследовать и исламскую теологию, думается, что найдутся компетентные исследователи, которые раскроют для любопытной публики *аль-асрар* («секреты»), которые хранят эти бесценные исторические источники. Для этого, по мнению автора, необходимо проведение междисциплинарных исследований. Так как содержимое ранних арабо-мусульманских источников лежит на стыке таких наук, как история, историческая лингвистика и исламская теология. Игнорируя один из перечисленных элементов в исследовании прийти к желаемому результату невозможно. Здесь также стоит заострить внимание на том, что в отечественном востоковедении не выработана единая концепция перевода тех или иных исторических и религиозных терминов, что приводит к разночтению.

Таким образом, можно сказать, что вклад ранних арабо-мусульманских ученых в развитие исторической науки настолько велик, что до сих пор их работы остаются актуальными и не до конца изученными. Работы многих приведенных авторов переводились на иностранные языки. Отдельные главы из их работ переведены и на русский язык. Однако, как об этом уже было сказано, нет масштабных комментированных переводов, что затрудняет изучение данного наследия для специалистов, не владеющих арабским языком.

Отметим, что перечисленные нами авторы не были так называемыми «кабинетными» учеными. Они все помногу путешествовали, собирая полевой материал. Также их деятельность не ограничивалась фиксацией только исторических сведений. Они имели достижения и в других областях интеллектуальной деятельности. Об этом свидетельствуют отзывы современников. Например, современники аль-Балазури в отзывах о нем говорят, что он был писателем, поэтом, передатчиком исторических рассказов (*рауи-ль-ахбар*) и литературы [7, с. 8]. Сюда можно добавить и то, что он был и переводчиком, с персидского языка перевел на арабский язык как исторические сюжеты, так и поэзию. Здесь можно выделить такой труд аль-Балазури, как *Футух аль-бульдан* («Открытие стран») [6].

Также большой популярностью как среди западных специалистов, так и российских пользуются работы аль-Мас'уди (ум. в 956 г.). Например, известный российский востоковед Д. В. Миккульский посвятил ему монографию под названием «Арабский Геродот» [3]. До нас дошли четыре его произведения – *Мурудж аз-захаб*, *Китаб ахбар аз-заман*, *аль-Китаб аль-аусат*, *Китаб ат-танбих уа-ль-ишраф*. Наибольшей популярностью пользуется его работа *Мурудж аз-захаб* («Золотые копии»).

Согласно воспоминаниям аль-Мас'уди, он написал эту книгу, опираясь на десятки исторических сочинений разных авторов того времени. За исключением работ ат-Табари и аль-Балазури, работы остальных авторов, использованных аль-Мас'уди, не дошли до наших дней. Книга была переведена на французский язык и издана в Париже в девяти томах в 1872 г. Английский перевод первого тома был издан в 1842 г.

Стоит отметить, что аль-Мас'уди относится к истории как к самостоятельной науке, а не как к вспомогательной дисциплине. Во введении к своей книге он четко описывает причины, побудившие его взяться за эту работу. «Меня побудила к написанию этой моей книги по истории, – пишет он, – желание подражать тому, к чему стремились подражать ученые, тому, за чем следовали мудрецы, чтобы в этом мире остались благие воспоминания и упорядоченная, величественная наука...» [9, с. 11].

В более поздний период, в XII в., появляются довольно объемные труды по всеобщей истории. В написании этих бесценных произведений были привлечены такие мастера, как Ибн Джаузи, Ибн Асир и др.

Методы составления книг, внутренняя рубрикация, оглавление текстов в зависимости от периода и автора довольно разнородная. В некоторых книгах внутренняя рубрикация погодная, с четким соблюдением хронологии исторических событий. Например, труды по всеобщей истории в основном состоят из нескольких частей, разбитых на главы *аль-абуаб* (множественное число от слова *баб*, что

переводится с арабского, как дверь). В первой части почти у всех авторов доминируют истории доисламских царств. В написании ранней истории авторы нередко обращаются к священным Писаниям и апологетическим рассказам. Раннеисламский период описан более тщательно. В большинстве случаев приводятся имена рассказчиков и очевидцев. Такие рассказы в зависимости от передатчиков делились на категории. В отличие от тех сообщений, в которых отсутствовали имена рассказчиков, такие рассказы можно было подвергнуть тщательному анализу. Составлялись отдельные книги, состоящие из списка имен и подробных описаний биографий передатчиков рассказов, так называемые *ат-тараджим*.

Как об этом уже шла речь, если имена передатчиков были неизвестны, то такие рассказы считались слабыми, менее информативными, нуждающимися в подтверждении. Но, несмотря на это, первое поколение арабских историков в своих работах фиксировали всю имеющуюся информацию на тот момент, независимо от ее достоверности. Например, к таковым можно отнести работу ат-Табари (839–923 г.) [12]. Такая тенденция прослеживается не только в исторических трудах, но и в религиозных произведениях данного автора. В его известном «Толковании Корана» методология подачи материала почти та же. Этот труд содержит очень богатый материал по истории раннего ислама. Данный автор не классифицирует сообщения, не разбирает передатчиков и не выдвигает от себя какие-либо умозаключения. Целью, как видно из его трудов, было собрать максимальное количество имеющейся информации о том или ином явлении. Выявлением сильных и слабых сторон тех или иных сообщений уже занимались другие ученые, более позднего периода.

«История» ат-Табари разбита автором на множество глав и состоит из десяти основных частей. Имеет предисловие, где в религиозном ключе объясняется смысл мирской жизни и место человека в ней. Затем автор приступает к первой главе, где объясняет значение времени *аз-заман*, подробно приводя сообщения из разных источников с цепочкой передатчиков *иснад*. После целый раздел, разбитый на множество параграфов, посвящен истории доисламских пророков. Затем идет раздел, посвященный древним царям и правителям. Отдельная глава посвящена жизнеописанию Пророка Мухаммада. Последующие главы и параграфы разбиты по династийно-погодному принципу.

Стоит отметить, что в отечественной науке мало уделено внимания изучению такого жанра интеллектуального наследия Арабского Востока, как «Тафсир». Большинство ранних ученых, занимавшихся направлением «ат-Тафсир», одновременно были как толкователями Корана *муфассирами*, так и историками *му'аррихами*. К данной категории можно отнести таких ученых, как ат-Табари, ат-Табарани и др. Здесь стоит отметить, что

труды ранних исламских ученых под названием Тафсир аль-Кур'ан, что современные переводчики переводят, как толкование Корана содержат в себе множество направлений. Например, в трудах ат-Табари, ат-Табарани и других ученых по толкованию Корана содержится множество исторических сюжетов. Некоторые аяты указанные авторы стараются объяснять, приводя в доказательства другие аяты. Имеется множество моментов, объясняющих значение отдельно взятых слов. По данной литературе можно изучить и историю, и арабский язык, и грамматику. Также данный труд содержит большую информацию религиозно-правового характера. Таким образом, можно констатировать, что литература жанра *тафасир* имеет большую историческую ценность. К сожалению, в отечественной историографии данный жанр также малоизучен.

Немаловажный интерес для нашей темы представляют труды, написанные в жанре *аль-фикх аль-ислями*, затрагивающие вопросы исламского права. Наибольший интерес для исторической науки представляют разделы, затрагивающие военно-политическое право и международные отношения. Дело в том, что в отличие от чисто религиозно-догматических вопросов политическое право ссылается на прецеденты. В этих работах можно найти большое количество сообщений, раскрывающих историческую суть политических свершений ранней уммы. Наиболее яркими в этом отношении являются труды известного богослова и ученого раннеисламского периода Мухаммада аш-Шайбани (749–805 г.). Его известный труд *ас-Сийар ал-кабир* содержит ценную историческую информацию о военно-политических свершениях и о международных отношениях раннемусульманской уммы. Отметим, что другой ранний ученый имам ас-Сархаси (ум. в 483/1090 г.) [10] написал комментарий к данному труду и сохранил его для последующих поколений как пример арабо-мусульманской правовой мысли. К данной категории можно отнести и труды таких ранних ученых, как Абу Йусуф (731–798 г.) [5], Абу Убайд (767–836 г.) [4], аль-Маварди (974–1058 г.) [8].

Результаты. Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что в раннеисламский период арабские интеллектуалы, да и само арабо-мусульманское общество, большое внимание уделяли изучению истории. В отличие от доисламского периода, где история служила для сохранения героических сюжетов из жизни отдельно взятых арабских племен, после ислама она превратилась в целую науку со своими методами и подходами. Однозначно, что история первого поколения мусульман для последующих поколений имела не только чисто научное значение, но и прикладное. Ссылаясь на эту историю, составлялись богословские наставления, писались религиозно-правовые нормы.

Литература

1. Беляев Е. А. Арабы, ислам и Арабский Халифат в раннее средневековье. Второе издание. М.: «Наука», 1966. 282 с.
2. Игнатенко А. А. Ибн Хальдун. М.: «Мысль», 1980. 160 с.
3. Миккульский Д. В. Арабский Геродот. М.: Алетея, 1998. 229 с.
4. أبو عبيد، القاسم بن سلام، كتاب الأموال. المحقق: خليل محمد هراس. بيروت: دار الفكر، 1987. 729 ص.
- [Абу 'Убайд ал-Касим б. Саллам. Книга имуществ. Исследование Халила Мухаммада Хараса. Бейрут: «Дар ал-фикр», 1987. 729 с.]
5. أبو يوسف. الخراج. تحقيق: طه عبد الرؤوف، سعد حسن محمد. القاهرة: المكتبة الأزهرية للتراث، 1998. 276 ص.
- [Абу Йусуф. Поземельный налог. Исследование Таха 'Абд ар-Ра'уфа и Са'да Хасана Мухаммада. Каир: «ал-Мактабат ал-азхарийа лит-турас», 1998. 276 с.]
6. البلاذري، أحمد بن يحيى. فتوح البلدان. بيروت: دار ومكتبة الهلال، 1988. 456 ص.
- [Ал-Балазури. Завоевание стран. Бейрут: «Мактабат ал-хилал», 1988. 456 с.]
- Аль-Балазури. Футух аль-бульдан. Бейрут: Дар уа мактабат аль-хилал, 1988. 456.
7. الماوردي، علي بن محمد. الأحكام السلطانية. القاهرة: دار الحديث، 1988. 376 ص.
- [Ал-Маварди. Королевские постановления. Каир: «Дар ал-хадис», 1988. 376 с.]
- Аль-Маварди. Аль-Ахкам ас-султаниа. Каир: «Дар ал-хадис», 1988. 376 с.
8. الماوردي، علي بن محمد. الحاوي الكبير. عدد الأجزاء: 19. بيروت: دار الكتب العلمية، 1999. ج 6. 559 ص. ج 14. 394 ص.
- [Аль-Маварди. Большое собрание. В 19 томах. Бейрут: «Дар ал-кутуб ал-'илмиа», 1999. Т. 6. 559 с. Т. 14. 394 с.]
9. المسعودي، مروج الذهب ومعادن الجوهر. م 1. بيروت: المكتبة العصرية، 2005. 296 ص.
- [Ал-Мас'уди. Золотые копи и россыпи самоцветов. В 4 томах. Т. 1. Бейрут: «ал-Мактабат ал-'асрийа», 2005. 296 с.]
10. السرخسي، محمد. شرح السير الكبير. عدد الأجزاء: 5. بيروت: دار الكتب العلمية، 1997. ج 1. 260 ص. ج 3. 176 ص. ج 4. 356 ص.
- [Ас-Сархаси. Комментарии к «Большому пути (сийар)». В 5 томах. Бейрут: «Дар ал-кутуб ал-'илмиа», 1997. Т. 1. 260 с. Т. 3. 176 с. Т. 4. 356 с.]
11. السهيلي، أبو القاسم عبد الرحمن. الروض الأنف. عدد الأجزاء: 7. ط 1. المحقق: عمر عبد السلام. ج 2. بيروت: دار إحياء التراث العربي، 2000. 307 ص.
- [Ас-Сухайли. Первозданные сады. Исследование 'Умара 'Абд ас-Салама. В 7 томах. Т. 2. Первозданные сады. Бейрут: «Дар ихйа' ат-турас ал-'араби», 2000. 307 с.]
12. الطبري، محمد بن جرير. تاريخ الطبري. عدد الأجزاء: 11. بيروت: دار التراث، 1967. ج 1. 632 ص.
- [Ат-Табари. История ат-Табари. В 11 томах. Бейрут: «Дар ат-турас», 1967. Т. 1. 632 с.]
13. جواد علي. المفصل في تاريخ العرب قبل الإسلام. ط 2. عدد الأجزاء: 10. بغداد: جامعة بغداد، 1993. ج 1. 658 ص.
- [Джавад 'Али. Подробное изложение истории арабов до ислама. Изд. 2. В 10 томах. Багдад: «Джами'ат Багдад», 1993. Т. 1. 658 с.]
14. ابن فضلان. رسالة ابن فضلان. دمشق، 1959. 220 ص.
- [Ибн Фадлян. Путевые заметки Ибн Фадляна. Дамаск. 1959. 220 с.]
15. ابن هشام. السيرة النبوية. عدد الأجزاء: 2. بيروت: دار المعرفة، 2003. ج 1. 654 ص. ج 2. 584 ص.
- [Ибн Хишам. Жизнеописание Пророка. В 2 томах. Бейрут: «Дар ал-ма'рифа», 2003. Т. 1. 654 с. Т. 2. 584 с.]

References

1. Belyaev E. A. Arabs, Islam and the Arab Caliphate in the Early Middle Ages. Second edition. Moscow: Nauka, 1966. 282 p. (In Russ.)
2. Ignatenko A. A. Ibn Khaldun. Moscow: Myst; 1980. 160 p. (In Russ.)
3. Mikulsky D. V. Arabic Herodotus. Moscow: Aletheya; 1998. 229 p. (In Russ.)
4. Abu 'Ubayd al-Qasim b. Sallam. Property book. Research by Khalil Muhammad Kharas. Beirut: Dar al-fikr; 1987. 729 p. (In Arab.)
5. Abu Yusuf. Land tax. Research by Taha 'Abd ar-Ra'uf and Sa'd Hasan Muhammad. Cairo: "al-Maktabat al-Azhariya lit-turas"; 1998. 276 p. (In Arab.)
6. Al-Balazuri. Conquest of countries. Beirut: Dar wa maktabat al-hilal; 1988. 456. (In Arab.)
7. Al-Mawardi. Royal decrees. Cairo: Dar al-Hadith; 1988. 376 p. (In Arab.)
8. Al-Mawardi. Big meeting. In 19 volumes. Beirut: "Dar al-kutub al-'ilmiya"; 1999. Vol. 6. 559 p. Vol. 14. 394 p. (In Arab.)
9. Al-Masudi. Gold mines and placers of gems. In 4 volumes. Vol. 1. Beirut: "al-Maktabat al-'asriya"; 2005. 296 p. (In Arab.)
10. As-Sarkhasi. Comments on "The Great Path (Siyar)". In 5 volumes. Beirut: "Dar al-kutub al-'ilmiya"; 1997. Vol. 1. 260 p. Vol. 3. 176 p. Vol. 4. 356 p. (In Arab.)
11. As-Suhaili. Pristine gardens. Research by 'Umar 'Abd al-Salam. Beirut: "Dar ihya' at-turas al-'arabi"; 2000. 307 p. (In Arab.)
12. At-Tabari. History of at-Tabari. In 11 volumes. Beirut: "Dar at-turas"; 1967. Vol. 1. 632 p. (In Arab.)
13. Dzhawad'Ali. A detailed account of the history of the Arabs before Islam. Baghdad: "Jami'at Baghdad"; 1993. Vol. 1. 658 p. (In Arab.)
14. Ibn Fadlan. Travel notes of Ibn Fadlian. Damascus. 1959. 220 p. (In Arab.)
15. Ibn Hisham. Biography of the Prophet. In 2 volumes. Beirut: "Dar al-ma'rifa"; 2003. 584 p. (In Arab.)